

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.26163/GIEF.2022.25.80.004
УДК 342

I.R. Aminov

AN IMPACT OF COMMUNICATIVE PROCESS ON FORMATION OF FEDERAL STATE

Ildar Aminov – Associate Professor, the Department of State Law, Institute of Law, Bashkortostan State University, PhD in Law, Associate Professor, Ufa; **e-mail: aminov76@mail.ru.**

The article presents a study which allows to define particular influences of the communicative process on the formation of treaty federations as well as on the nature of relations between structural elements of federal systems. It was found that in reality a region is connected with institutions of national, unitary or a federal state and with the society as a whole by a variety of communication paths. In this relationship the federal, national institutions and organizations are not only external actors with regard to political flow. On the contrary, the federal institutions and organizations are full actors of the flow, which have significant influence on the structure of communicative paths, on axial, subjective factors of understanding the history, culture, religion and on their own national identity perception.

Keywords: *communicative process; federal state; federalism; ethno-political regional conflicts; conflict between the cantons; Swiss confederation; the federal structure of the United States of America; secession.*

И.Р. Аминов

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА НА ФОРМИРОВАНИЕ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Ильдар Ринатович Аминов – доцент кафедры государственного права, Институт права, Башкирский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Уфа; **e-mail: aminov76@mail.ru.**

Представленное в статье исследование позволило определить особенности влияния коммуникативного процесса на образование договорных федераций и характер отношений между структурными элементами федеративных систем. Было установлено, что в реальности регион связан множественными коммуникационными путями с институтами национального, унитарного или федеративного государства, с обществом страны в целом. В этих отношениях федеральные, национальные институты и организации не являются лишь внешними акторами по отношению к политическому потоку. Напротив, федеральные институты и организации являются полноценными акторами потока, оказывающими существенное влияние на структуру коммуникационных путей, на аксиальные, субъективные факторы восприятия истории, культуры, религии и собственной национальной идентичности.

Ключевые слова: *коммуникативный процесс; федеративное государство; федерализм; этнополитические региональные конфликты; конфликт между кантонами; Швейцарская конфедерация; федеративное устройство Соединённых Штатов Америки; сецессия.*

В современном информационном обществе мобильность населения резко выросла, а информационный обмен позволил

создать глобальные коммуникации между людьми и группами людей. Это позволило снизить затраты ресурсов на создание са-

мых различных сообществ, в том числе и объединяющих представителей этноса, физически находящихся в различных частях света. При этом нарастают миграционные процессы, связанные как со стремлением людей в регионы с лучшим качеством жизни, так и с разного рода бедствиями (война, эпидемия, голод, природные и техногенные катастрофы, массовая безработица и т.д.), которые претерпевают жители на месте их исконного проживания. Миграционный прирост населения осложняет жизнь «коренному» этносу, что приводит к нарастанию социальной и межэтнической напряженности. Различные государства накопили множественный как позитивный, так и негативный опыт сохранения государственной стабильности при полиэтничном составе населения. Под влиянием разнонаправленных сил различных этносов государство принимает унитарное федеративное устройство, что позволяет снизить напряжение в обществе, или распадается при попытках сохранить унитарное строение даже при декларируемом (формальном) федерализме.

Федеративная форма существования государств является одной из традиционных форм государственного устройства. К некоей прото-федерации можно отнести ещё союз городов-полисов Древней Эллады. Исследования федеративного устройства встречаются в трудах Н. Макиавелли «Государь» [6, с. 38], где он рассматривает преимущества и недостатки такого союза, Ш. Монтескье, а также Иоханиуса Альтузиоса, давшего в трактате «Политика» основы теории «народного суверенитета», т.е. союза государств, основанного на союзе семей, общин, регионов. По мнению российского исследователя А.Е. Прокопьева [7, с. 28], Иоханиус Альтузиос «фактически один из первых попытался в целостной концепции обосновать необходимость организации государства на основе принципов федерализма», что, по мнению автора, стало теоретической базой для создания феодальных федераций, в том числе и основанных Утрехтской унией Соединенных провинций Нижних земель – федерации Нидерланды. Фео-

дальние федеративные государства были дальнейшим развитием оборонительных и наступательных союзов владельцев территорий – как союз германских князей во время войн Реформации, так и феодальных республик, чей союз был в большей степени основан на волеизъявлении городских сообществ. Таким являлось одно из старейших федеративных государств Европейского континента – Швейцария. Швейцарская конфедерация несколько веков является примером стабильного развития промышленного производства, сельского хозяйства, банковской сферы и социальных условий для её жителей. В основе этого лежит не только принцип *stillsitzen* (нейтралитета), но и сложившиеся федеративные отношения между кантонами – административно-территориальными единицами федеративного государства, появившимися на основе самоуправляемых феодальных республик – городов-коммун с конца XIII в. [3, с. 29]. Швейцарская конфедерация является антитезой монотеистических государств. В ней четыре официальных государственных языка, сама конфедерация при сравнительно небольшой занимаемой площади состоит из двадцати кантонов и шести «полукантонов», а этнический состав включает в себя множество этносов. Отношения между кантонами носят стабильно-динамический характер. С момента образования конфедерации в 1291 г. и до появления первой Конституции (1848 г.) между кантонами возникали конфликты на религиозной и этнической почве, инициируемые, в том числе и извне (Францией, Священной Римской империей и др. соседними государствами). Большую часть конфликтов удавалось разрешить путём своеобразной, в традициях того времени, политической медиации.

Конфликт между двумя кантонами удавалось разрешить при участии третьей стороны, которой являлся не федеральный центр, а соседний, не участвовавший в конфликте кантон. Укрепление связи между кантонами в связи с образованием федерации с едиными органами власти в 1848 г. произошло, скорее, под влиянием трансформации общества в целом, разви-

тием индустриального общества, чем внутренней потребностью самой страны. Нейтралитет Швейцарии не отграничивает страну от общемировых тенденций. В Швейцарии был свой пример сепаратизма, возникший под влиянием сепаратистских настроений и обострения межэтнических и межконфессиональных конфликтов в 60-е гг. XX в. [4, с. 30].

Возникшая напряженность между протестантским кантоном Берн и франкоязычной территорией Юра была вызвана движением общественных организаций этнических французов, развернувших активное движение за признание суверенности кантона Юра и автономности в рамках Швейцарской федерации. Движение «Front de liberation du Jura» – «FLJ» – «Фронт освобождения Юры» проводило энергичные акции, получившие большой общественный резонанс, не сопровождавшиеся террористической активностью, как акции сепаратистов в Испании или Северной Ирландии. Региональная напряженность была снята после проведения референдума и образования нового автономного кантона Юра с населением меньше восьмидесяти тысяч человек. В Швейцарии традиционно используют такой метод прямой демократии, как референдум, что позволяет учитывать мнение всех граждан. На конституционном уровне определены способы разрешения споров между кантонами или между кантонами и Союзом по возможности через переговоры и посредничество (ст. 44) [9]. Соблюдение традиций прямой демократии проявилось также и при обсуждении трансформации другой традиции Швейцарской федерации – нейтралитета. Учитывая развитие процессов глобализации, жители Швейцарии проголосовали на референдуме за вступление в ООН в 2002 г. Сторонником вступления было федеральное правительство, и население поддержало его с незначительным перевесом, в отличие от референдума 1986 г., когда абсолютное большинство было у противников вступления в ООН. Этот факт тем более любопытен, что на территории Швейцарской федерации к тому времени более полувека находились штаб-квартиры ме-

ждународных организаций, в том числе и Европейской штаб-квартиры ООН. Федерация на международной арене действует весьма осторожно. Вступив в Шенгенское соглашение, федерация в то же время не является членом других европейских структур. На показанных примерах очевидно, что для поддержания динамической стабильности федеральные власти Швейцарии используют политическую медиацию, инструменты прямой демократии и адаптацию во внутренней и внешней политике государства как реакцию на трансформационные процессы глобализованного общества.

Широко применяя в Швейцарии методики плебисцитов, методику прямой демократии нельзя считать универсальной. Швейцарская федерация имеет свою, уникальную историю развития, зрелые политические институты, а также развитую экономику, что при сочетании с малым размером страны и относительно немногочисленным населением позволяет широко использовать прямую демократию в виде референдума. Ещё один немаловажный фактор – высокая стоимость жизни, которая снижает привлекательность страны у потенциальных мигрантов, что также уменьшает региональную напряженность. Конституционными основами федеративных отношений Союза являются принципы равноправия кантонов (регионов) и уважения их самостоятельности (ст. 47), свободы организации и учета кантональных особенностей (ст. 46), взаимного учета интересов и поддержки кантонами и Союзом друг друга (ст. 44). Союз оставляет кантонам большую свободу и предоставляет возможность участвовать в формировании воли Союза, привлекает население и учитывает его мнение при решении существенных вопросов внутренней и внешней политики. Несмотря на, безусловно, современный, динамично развивающийся характер федеративных отношений в Швейцарии, не может быть исключена, как видно из нашего исследования, конфликтная ситуация, приводящая к сепарационным процессам в обществе.

Федеративное устройство Соединён-

ных Штатов Америки сформировалось в результате достижения консенсуса между двумя мировоззренческими теориями, противоположно понимающими федерализм. С одной стороны, А. Гамильтон, Д. Джей, Д. Мэдисон – сторонники концепции дуалистического федерализма, т.е. разделения сфер влияния между федеральным центром и регионами/штатами, а с другой – Т. Джефферсон и Д. Кэлхун – сторонники концепции федерализма штатов, т.е. сохранения суверенитета штатов, возможности расторжения союзного договора и т.д. В этот период были заложены, по мнению американского социолога и политолога Даниэла Элазара, одного из ведущих специалистов по вопросам федеративной государственности и федералистским практикам, основы двух основных направлений научной мысли. По образному выражению Д. Элазара, «защитники федерализма как теоретической формулы и как способа разрешения конкретных политических проблем всегда рассматривают федералистские установления в качестве либо средства, либо цели» [8].

Исходя из этого суждения, для сторонников концепции федерализма штатов и их последователей федерализм – лишь средство государственного устройства для достижения некоей иной, высшей цели, в том числе и развитие региона как самостоятельного субъекта федерации, а с течением времени и самостоятельного государства. Их оппоненты – сторонники концепции дуалистического, а в дальнейшем – кооперативного, социального федерализма рассматривают институт федерализма как цель, достижение которой позволит обеспечить гармоничное развитие и региона и федеративного государства [1].

В целом модель федерализма в США трансформирована для достижения плюрализма в обществе и в настоящее время соответствует задачам сохранения целостности государства. В то же время среди некоторых групп граждан преобладает мнение о необходимости выхода некоторых штатов, например, штата Техас, Аляска, Гавайев и ряда других из союза [6], но они не имеют большой общественной

поддержки.

Федеративная структура США определила аналогичную структуру для многих государств, появившихся после распада колониальной системы Испании, Португалии, Британской империи. Как описывали этот процесс Т. Скидмор, П. Смитх и Д. Грин, в борьбе с конституционной португальской монархией после череды восстаний в провинциях Бразилии, представители элиты – «капитаны», в первую очередь владельцы крупных кофейных плантаций, стремились «заменить конституционную монархию английского образца федеративной республикой американского типа» [10, р. 148].

Обзор этнополитических региональных конфликтов будет неполным, если не рассмотреть процессы, происходившие в Восточной Европе в конце 80-х – 90-х гг. XX в. в Восточной Европе. Эти процессы были связаны с разрушением мировой системы социализма. После ликвидации структур, объединяющих Восточную Европу в экономическом и военном плане (Совета Экономической Взаимопомощи) и военного союза социалистических стран (Варшавского договора) в странах Восточной Европы начинают происходить процессы отказа от строительства социализма. Период «бархатных революций» характеризовался прямой поддержкой со стороны стран НАТО, сломом социалистической системы и интенсивным сближением со структурами Европейского союза. Несмотря на существующие территориальные претензии у стран Восточной Европы, между Венгрией и Румынией, между Венгрией и Словакией, между Польшей и Литвой и т.д. [5, с. 28] в период «бархатных революций», такие вопросы не поднимались. Из крупных событий в этой части Европы произошло слияние Федеративной Республики Германии, Западной части Берлина и Германской Демократической Республикой, а также распад ЧССР на Чехию и Словакию. Оба события произошли мирным путём, хотя и сопровождались гражданскими акциями. Наиболее острые события произошли в СФРЮ – Социалистической Федеративной Республике Югославия.

Федеративная модель государственного строительства не гарантирует удовлетворения всех требований региональных элит. Получение преференций элитами одного из регионов ведёт к неравному положению по сравнению с другими регионами. Система преференций, переданных федеральным центром региону, исходит из возможного, и, следовательно, не может быть достаточной. Рост региональных преференций ведет к ослаблению федерального центра, чем могут воспользоваться международные и глобальные внешние акторы для активизации коммуникационного обмена, изменения структуры региональных связей и изменения потока в своих интересах. В целях противостояния деструктивной деятельности мы предлагаем воздействие на субъективные факторы риска, а именно аксиальные факторы. Важно изменить вектор протестного дискурса, сместить его от архаичных и аграрных ценностей к информационным ценностям.

Многообразие трансформационных технологий и методик урегулирования этнополитических конфликтов не ограничивается рассмотренными примерами. Трансформационные технологии постоянно эволюционируют по мере усложнения политического и культурно-исторического дискурса. Соответственно, расширение границ предметного поля с неизбежностью предполагает адаптивное внесение изменений в предлагаемый концепт.

Выводы.

1. Федеративные государства как объединение регионов возникают в результате влияния коммуникативного процесса для решения внешнеполитических задач, повышения обороноспособности и интенсификации межрегиональных экономических связей. Федеративная форма государства позволяет сохранить идентичность входящих в неё регионов, и в то же время создать общую культурную среду и культурную память и в результате сформировать собственную национальную идентичность.

2. При всём множестве концепций о федеративном устройстве государства в государственно-правовой практике прева-

лируют два подхода к данному устройству государства: как к цели и как к средству. Подход к федерации как к цели означает мощный центр и конечную цель – формирование нации. Подход как к средству – сильные регионы и совместное решение общих проблем.

3. На определенном этапе исторического развития федеративного государства последующее влияние коммуникативного процесса с учетом новых политических реалий может способствовать постепенному превращению конфедеративного союза в федеративную систему, федеративной системы в более централизованную систему либо к распаду федерации.

4. Распад монархических империй активизировал национальное самосознание во многих регионах. Как следствие, активизация сецессионных процессов и образование новых самостоятельных государств, в том числе и в Западной Европе. При отсутствии в Западной Европе единой конституционно-правовой доктрины по вопросам сецессии, тем не менее, в начале XXI в. эти процессы начинают переходить в правовую плоскость. На смену террористической деятельности приходит парламентская дискуссия. Укрепляя национальную идентичность, жители этих стран в первую очередь хотят усилить свою наднациональную, европейскую идентичность.

5. Федеративное государство не может существовать в условиях антагонизма регионов и неработающих федеральных институтов, одинаково признанных всеми сообществами государства. Федеративное государство может противодействовать конфликту в одном из регионов, если между всеми остальными регионами достигнуто конвенциональное понимание ценности как союзных отношений, так и государства в целом.

6. Рост региональных преференций при отсутствии объединяющих аксиальных факторов может привести к ослаблению федерального центра и усилению центростремительных векторов в интересах региональных элит. Обладая большими, чем отдельный регион, всеми видами ресурсов, включая информационно-коммуника-

ционный, федеральный центр может трансформировать иерархию ценностей региональных элит и населения региона в целом, снижая остроту регионального конфликта, переводя его в конструктивное русло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция США // Конституции государств (стран) мира: [сайт]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=168> (дата обращения: 12.10.2021).

2. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. // Конституции государств (стран) мира: [сайт]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 12.10.2021).

3. *Авраменко С.Л.* Швейцарский федерализм: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.Л. Авраменко. – М., 2002. – 29 с.

4. *Болотникова О.Р.* Проблемы регулирования этнополитических сепаратистских конфликтов в XXI в.: автореф. дисс. ... канд. полит. наук / О.Р. Болотникова. – М., 2012. – 30 с.

5. *Кимура Каори.* Югославно-венгерские отношения в 1945–1956 годах: автореф. дисс. ... канд. истор. наук / Кимура Каори. – М., 2013. – 28 с.

6. *Макиавелли Н.* Государь / Н. Макиавелли. – М.: Планета, 1990. – 79 с.

7. *Прокопьев А.Е.* Федерализм: анализ правовых теорий и опыта: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.Е. Прокопьев. – М., 2003. – 28 с.

8. *Элазар Д.* Федерализм как цель и как средство / Elazar D.J. Exploring Federalism. Tuscaloosa; London: University of Alabama Press, 1987. Ch. 3. P. 80–104; пер. с англ. Андрей Захаров // Неприкосновенный запас. – 2015. – № 99. – URL: http://www.nlobooks.ru/node/5940#_ftnref2 (дата обращения: 12.10.2021).

9. Texas Nationalist Movement: [сайт]. – URL: <http://www.thetnm.org/> (дата обращения: 12.10.2021).

10. *Skidmore T.E.* Modern Latin America / Thomas E. Skidmore, Peter H. Smith, James N. Green. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 544 p.